

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ КАК МАРКЕРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ

Андерзянова В.А., Сиротина Т.В., Барнаул (Россия)

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования социально-демографических маркеров формирования резильентности родителей, воспитывающих детей с инвалидностью. На основе данных, собранных в сотрудничестве с АКОО «Белые вершины», и их последующей математико-статистической обработки методами непараметрического анализа, авторами раскрывается нелинейный характер исследуемого феномена. Доказано, что традиционные характеристики, такие как возраст и семейное положение, оказываются статистически нейтральными в условиях воспитания ребенка с инвалидностью. В то же время выявлена парадоксальная обратная связь между уровнем образования родителей и их резильентностью, обусловленная эффектом «интеллектуализации стресса». Также зафиксирована скрытая куполообразная (инвертированная U-образная) зависимость устойчивости родительской позиции от количества детей в семье, где двухдетная модель семьи выступает условным адаптивным оптимумом.

Ключевые слова: резильентность родителей, детская инвалидность, социально-демографические факторы

SOCIO-DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF PARENTS OF CHILDREN WITH DISABILITIES AS MARKERS OF RESISTANCE FORMAT

Anderzyanova V.A., Sirotina T.V., Barnaul (Russia)

Abstract. The article presents the results of an empirical study of socio-demographic markers of the formation of resistance among parents raising children with disabilities. Based on the data collected in collaboration with the White Peaks Association and their subsequent mathematical and statistical processing by nonparametric analysis methods, the authors reveal the nonlinear nature of the phenomenon under study. It is proved that traditional characteristics such as age and marital status are statistically neutral in the conditions of raising a child with a disability. At the same time, a paradoxical feedback relationship has been revealed between the level of education of parents and their resilience, due to the effect of "stress intellectualization". There is also a hidden domed (inverted U-shaped) dependence of the stability of the parental position on the number of children in the family, where the two-child family model acts as a conditional adaptive optimum.

Keywords: parental resistance, child disability, socio-demographic factors

Резильентность представляет собой способность человека преодолевать жизненные трудности, восстанавливаться и адаптироваться, а также оставаться эффективным, вопреки сложившимся обстоятельствам. Для родителей детей-инвалидов развитие резильентности может оказаться основополагающим фактором успешной адаптации к новым жизненным условиям, существенно смягчить прохождение через различные трудности и помочь в построении полноценной жизни в обстоятельствах воспитания ребенка с инвалидностью.

У резильентности существуют механизмы зарождения и проявления. К таким механизмам можно отнести социально-демографические характеристики (пол, возраст, семейное положение, уровень образования, количество детей).

С целью выявить и охарактеризовать взаимосвязи между резильентностью и предполагаемыми маркерами ее развития, было проведено социологическое эмпирическое исследование в сотрудничестве с АКОО «Белые вершины» – родители-участники их проектов стали респондентами данного исследования.

В выборку исследования вошло 45 респондентов. Из них, подавляющее большинство – это женщины (93,5%) в возрасте от 35 до 45 лет (суммарно 69,6%). Так же среди респондентов были родители в возрасте 24-29 лет (6,5%), 30-34 лет (15,2%), 45-49 лет (2,2%) и старше 50 лет (6,5%).

Для проверки гипотезы о наличии различий в уровне резильентности у родителей разных возрастных категорий был использован непараметрический критерий Краскела—Уоллиса для K независимых выборок. В результате статистического анализа значимых различий между группами обнаружено не было ($H = 7,013$; $df = 5$; $p = 0,220$, при $p > 0,05$). Тем не менее, качественный анализ средних рангов указывает на наличие латентной криволинейной тенденции: более высокие показатели средней резильентности наблюдаются у более молодых участников исследования и старшей возрастной группы, в то время как средний возрастной диапазон демонстрирует снижение показателей. Отсутствие статистической значимости в данном случае может быть обусловлено эффектом малой наполненности пограничных возрастных групп при выраженном объеме центральной группы.

Для проверки гипотезы о наличии связи между семейным положением родителей детей с инвалидностью и уровнем их резильентности был также использован непараметрический критерий

Краскела—Уоллиса. Выбор данного критерия обусловлен номинальным (качественным) характером независимой переменной («Семейное положение»), разделенной на три категории (1 — «состою в официально зарегистрированном браке», 2 — «есть партнер, 3 — «на данный момент не состою в отношениях»).

Анализ показал, что значение критерия Краскела—Уоллиса составляет $H = 1,752$ при числе степеней свободы $df = 2$. Полученный асимптотический уровень значимости равен $p = 0,416$, что существенно превышает критический порог (0,05). Таким образом, статистически достоверных различий в уровне резильентности среди родителей с различным брачным и партнерским статусом не обнаружено. Выдвинутая гипотеза о прямом влиянии семейного статуса на адаптивный потенциал системы не нашла своего эмпирического подтверждения.

Несмотря на математическую незначимость общей модели, распределение средних рангов позволяет зафиксировать специфические тенденции внутри выборки. Наименьшее значение по шкале резильентности зафиксировано в группе родителей, имеющих партнера (среднее значение по шкале резильентности = 15,50), в то время как значения респондентов, состоящих в официальном браке (среднее значение по шкале резильентности = 22,59) и одиноких родителей (среднее значение по шкале резильентности = 26,07), оказались более высокими.

Для проверки гипотезы о наличии связи между уровнем образования родителей детей с инвалидностью и показателями их резильентности был проведен корреляционный анализ. Специфика шкалы переменной «Уровень образования» (от среднего профессионального до магистратуры и ученой степени) предполагает упорядочивание альтернатив по возрастанию, что классифицирует её как порядковую переменную. В связи с этим в качестве основного математического критерия был использован непараметрический коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Так, коэффициент ранговой корреляции Спирмена равен $-0,342$ при уровне значимости $p = 0,022$ (что удовлетворяет критерию надежности $p < 0,05$). Согласно общепринятой шкале, сила зафиксированной корреляции по Спирмену ($-0,342$) характеризуется как умеренная.

Таким образом, в ходе корреляционного анализа была обнаружена и статистически доказана устойчивая обратная связь между уровнем образования родителей и их резильентности. Полученный результат опровергает гипотезу о том, что высокий образовательный статус

автоматически выступает прямым защитным ресурсом, и указывает на более сложную социокультурную детерминацию исследуемого феномена.

Выявленная обратная зависимость может быть интерпретирована через несколько взаимосвязанных факторов. Так, респонденты с более высоким уровнем образования (высшее, магистратура, ученая степень), как правило, обладают более развитым критическим мышлением и высоким уровнем рефлексии. В ситуации воспитания ребенка с инвалидностью это может приводить к более глубокому, детальному и долгосрочному прогнозированию возможных негативных сценариев будущего («гиперрефлексия кризиса»). Высокий образовательный ценз повышает уровень осознания медицинских и социальных барьеров, с которыми столкнется ребенок, что снижает субъективное ощущение психологического благополучия и текущей резильентности по сравнению с родителями, использующими более простые, ситуативные копинг-стратегии.

Также, в рамках данного исследования была выдвинута гипотеза о наличии связи между количеством детей, воспитываемых респондентами, и уровнем их психологической резильентности. Предполагалось, что увеличение числа детей в семье способствует мобилизации адаптационных ресурсов и росту устойчивости родительской позиции.

Для выявления латентных нелинейных эффектов переменная детности была интерпретирована как категориальный фактор, разделяющий выборочную совокупность на три независимые группы: родители с одним ребенком ($N = 26$), родители с двумя детьми ($N = 16$) и многодетные родители с тремя детьми ($N = 3$). Ввиду выраженной численной асимметрии подгрупп для сравнения уровней резильентности был применен непараметрический критерий Краскела—Уоллиса. Проведенный расчет критерия показал значение $H = 0,134$ при уровне значимости $p = 0,935$, что формально указывает на отсутствие строгой математической значимости различий между выделенными группами. Тем не менее, переход от одномерной корреляции к ранговому сравнению позволил обнаружить скрытую куполообразную (инвертированную U-образную) траекторию распределения средних рангов.

Подобная инвертированная U-образная динамика обладает глубоким социолого-психологическим смыслом и описывает границы применимости внутренних ресурсов семьи. В одноподдетных семьях, где единственный ребенок имеет инвалидность, родительская позиция часто характеризуется сверхконцентрацией на дефекте, гиперопекой и

высоким уровнем фоновой тревожности. Весь семейный фокус замкнут на патологии. Наличие или рождение второго ребенка вынуждает родительскую систему децентрироваться. Возникает объективная необходимость решения стандартных, здоровых задач социализации второго ребенка (посещение дошкольных учреждений, игровой досуг, обучение), что возвращает семье субъективное ощущение «нормальности» жизнедеятельности, расширяет копинг-стратегии и закономерно повышает общую резильентность. При переходе семьи в статус многодетной (три ребенка в рамках нашей выборки) включается противоположный механизм — истощение социально-экономических, временных и психоэмоциональных ресурсов. Необходимость совмещения непрерывного терапевтического сопровождения ребенка с инвалидностью с масштабными бытовыми и финансовыми затратами на воспитание еще двоих детей приводит к перегрузке семейной системы. Родители сталкиваются с жестким дефицитом личного времени и выгоранием, что отражается в падении средних рангов резильентности.

Подводя итог многофакторному анализу, реализованному на базе АКОО «Белые вершины», можно констатировать, что процесс формирования резильентности родителей, воспитывающих детей с инвалидностью, носит нелинейный характер, опровергая стереотипные представления о защитных ресурсах. В то время как классические маркеры (биологический возраст и семейное положение) оказываются статистически нейтральными в условиях перманентного семейного кризиса, такие факторы, как уровень образования и детность семьи, демонстрируют парадоксальную динамику. Высокий образовательный ценз выступает не опорой, а источником когнитивной уязвимости, а количество детей регулирует устойчивость системы по принципу куполообразного оптимума. Полученные результаты подчеркивают необходимость отхода от линейных подходов при разработке программ психологического сопровождения и указывают на важность смещения фокуса с внешних анкетных характеристик на внутренние механизмы совладания когнитивной и психоэмоциональной нагрузки родителей.

Литература

1. *Богомаз С. А.* Жизнестойкость человека как личностный ресурс совладания со стрессами и достижения высокого уровня здоровья // Материалы научно-практических конгрессов Третьего Всероссийского форума «Здоровье нации – основа процветания России». Москва, 2007. Т. 3, ч. 1. С. 23–25.

2. *Валиева Ф. И.* Резилиантность: подходы, модели, концепции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология. 2014. № 2. С. 39–50.
3. *Ваништендаль С.* «Резильентность» или оправданные надежды. Женева: БИСЕ, 1998. 12 с.
4. *Леонтьев Д. А.* Многоуровневая модель взаимодействия с неблагоприятными обстоятельствами: от защиты к изменению // Психология стресса: материалы III Международной научно-практической конференции. Т. 1. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. С. 258–261.
5. *Логинова М. В.* Жизнестойкость как внутренний ключевой ресурс личности // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 6. С. 19–22.
6. *Маркова В. И., Александрова Л. А., Золотарева А. А.* Русскоязычная версия краткой шкалы резилентности: психометрический анализ на примере выборок студентов, многодетных родителей и родителей детей с инвалидностью // Национальный психологический журнал. 2022. № 1 (45). С. 56–66.
7. *Ушаков К. М.* Новое слово «резильентность» // Директор школы. 2016. № 7. С. 23.
8. *Bonanno G. A.* Resilience in the face of potential trauma // Current Directions in Psychological Science. 2005. Vol. 14, № 3. P. 135–138.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ПРИЕМНЫХ СЕМЕЙ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ВТОРИЧНОГО СИРОТСТВА: ОПЫТ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Антонович И. В., Калинина Ю.А., Черемнова Д. А., Барнаул (Россия)

Аннотация. В статье рассматривается роль материальной поддержки замещающих семей в профилактике вторичного сиротства на примере Алтайского края. Анализируются виды финансовой помощи, их достаточность и влияние на стабильность замещающих семей. На основе статистических данных и социологических опросов оценивается эффективность существующих мер и предлагаются направления их совершенствования. Особое внимание уделено анализу эффективности реализуемых программ поддержки и рекомендациям по оптимизации распределения бюджетных средств.

Ключевые слова: приёмная семья, вторичное сиротство, материальная поддержка, дети-сироты, Алтайский край, социальная политика